

РЕЦЕНЗИЯ¹Е.Г. ФОМЕНКО
«ЯЗЫКОТВОРЧЕСТВО ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА»

Для современной теории художественного текста характерно интегративное освещение единства языка, сознания и культуры, основывающееся на междисциплинарном подходе к широкому кругу проблем, находящихся на стыке когнитологии, психологии, культурологии, семиотики, лингвосинергетики и других человекомерных наук.

Текстоцентрический подход к единицам языка, стартовавший в рамках лингвистики текста, разграничил закрытый и открытый анализ художественного текста, спроецировав понятие функционально-семантического поля на текстовые категории, и направил исследователей к выявлению имплицативных и классификационных связей художественного текста [1, с. 136–137]. Закономерным этапом в развитии лингвистики текста выступает лингвотипология художественного текста, изучающая динамику художественного дискурса в расширяющемся пространстве-времени.

Монография Е.Г. Фоменко «Языкотворчество Джеймса Джойса» выполнена в ракурсе развиваемого автором лингвотипологического направления в исследовании художественного текста, стремящегося выявить и вскрыть механизм сближения идиостилей писателей в антропоконцептуальном пространстве художественного дискурса. Исследователь справедливо отмечает: «Каждый идиостиль писателя стремится к единообразию в воплощении своей языковой и дискурсивной творческой личности, испытывая влияние живой системы, в которую погружает свой художественный текст. Ростки нового прорастают тогда, когда они подхватываются разными идиостильями писателей и становятся закреплённой нормой художественного дискурса» (с. 4). Обращение в этом контексте к языкотворчеству выдающегося писателя XX в. Джеймса Джойса и рассмотрение особенностей его идиостиля в широкомасштабном социокультурном и историческом измерении представляется актуальным и новаторским.

Монография Е.Г. Фоменко «Языкотворчество Джеймса Джойса» продолжает цикл авторских работ, посвящённых изучению в широкой перспективе творческого наследия этой знаковой фигуры XX в. [2; 3], и в новом свете открывает Дж. Джойса современному читателю.

Монография состоит из Предисловия, четырех глав, списка цитируемой литературы и оригинальных источников.

В первой главе «Преемственность в изучении языкотворчества писателя» глубоко анализируются отдельные, релевантные в контексте предлагаемого исследования, современные научные школы и направления в изучении художественного текста (универсальный эволюционизм, когнитивная нарратология, лингвосинергетика текста, когнитивно-поэтическая синергетика, художе-

ственная концептология, биокультурный и нейробиологический подходы к интерпретации текста и другие), определяется место развиваемой Е.Г. Фоменко лингвотипологии художественного текста. Исследователь поднимает проблему уникальности авторской личности, вплетенной в антропоконцептуальное пространство современности, ее взаимодействия с другими идиостильями для продвижения индивидуально-авторских концепций.

Новым является предлагаемый Е.Г. Фоменко подход к рассмотрению художественного дискурса как пространства, в котором происходит сближение моделей художественного текста по их составляющим (макроструктурам, индивидуально-авторским концепциям, антропоцентрам, цветоцветовой среде, топосу пространства-времени, типу интерпретанты (с. 25)), а также к моделированию индивидуально-авторского сознания через взаимодействие создающих идиостиль писателя внутренних факторов с дискурсивной средой, в которую вовлекаются однокронные индивидуально-авторские концепции той или иной культурно-исторической эпохи (с. 35).

Особый интерес представляет авторская рефлексия над эпифаническим типом дискурсивного мышления Дж. Джойса (п. 1.3), а также над уникальностью авторской личности Дж. Джойса, создавшего собственный вариант панъязыкового многоуровневого художественного пространства, выйдя за пределы англоязычного художественного дискурса (п. 1.4). Исследователь отмечает, что эпифаническое мышление Дж. Джойса укоренено в христианском откровении, что его искусство является языкотворчеством, языкознанием, развёрнутым в откровение по аналогии с христианским богоявлением (с. 39). Эпифанический тип мышления уподобляется музыкальному инструменту органу, в котором сотни труб, расположенных вертикально и горизонтально, могут звучать одновременно. Эпифания – это озарение, это «особые состояния сопереживания, открытия, восторга, радости, которые собираются на жизненном пути в историю человеческой духовности и жажды земного счастья» (с. 40). На широком текстовом материале Е.Г. Фоменко впервые конструирует эпифаническую модель художественного текста, развёртывающую активное сознание внутреннего человека, и вводит понятие «эпифанизация», определяя последнюю как интериоризацию сознания, строящего на обломках конвенционального события «неожиданную встречу», чем моделируется эпифаническое откровение (с. 43).

Е.Г. Фоменко исчерпывающе раскрывает полилингвальность языковой личности Дж. Джойса и ее проявление в художественном тексте. Проведенный тщательный анализ идиостиля писателя позволяет исследователю выявить природу множественности прочтений и неодно-

¹ РЕЦЕНЗИЯ на монографию Е.Г. Фоменко «Языкотворчество Джеймса Джойса» (Запорожье, 2014. – 220 с.).

значности интерпретаций, которая создаётся благодаря «замесу» дискурса как смешения языковых кодов, требующих от читателя динамичного переключения с одного кода на другой. Автор пишет: «Разноязычные дублирования разбросаны по тексту, равно как и их переводы на английский язык, которые призван отыскать идеальный читатель. Дж. Джойс любит, когда смыслы всплывают и тут же направляются в поток, пробуждающий другие «всплывания» рукой мастера» (с. 47). Отмечается, что Дж. Джойс мыслит многозначными пучками, которые «распускает» в художественном дискурсе в прихотливых комбинациях и замысловатых ответвлениях (с. 50).

Особую ценность рецензируемой работы усматриваем в том, что анализ длительного пути становления языковой и дискурсивной личности Дж. Джойса представлен в монографии на фоне содержательной неоднородности современной писателю эпохи, временные рамки которой очерчены рубежом XIX – XX вв. и началом Второй мировой войны. Рассматривая концептосистемы в эпоху Дж. Джойса, Е.Г. Фоменко не ограничивается глубоким анализом литературного процесса того времени, а рисует (и это следует выделить особо) масштабную многоликую картину творческого поиска в живописи, архитектуре, киноискусстве и музыке, чем обнаруживает глубочайшие познания культурно-исторического фона описываемой эпохи.

Во второй главе монографии «*Девиативность как двигатель эпифанической модели Джойса*» вводится понятие гномонности как основного принципа построения объемной модели художественного текста Дж. Джойса. Эпифаническая модель писателя впервые конструируется как двухуровневая кольцеобразная (циклическая) структура, базисной частью которой задана повествовательная суперструктурная схема в усечённом виде и отображенные в готовом виде константы культуры, а надстроечная часть интегрирует нелинейные смыслы свернутых повествовательных категорий и индивидуально-авторскую интерпретацию. Исследователь приходит к обоснованному выводу о том, что гномонность нужна Дж. Джойсу как конструкция, посредством которой можно войти в сферу сознания, и благодаря таким вхождением порождаются самоподобные образования (с. 81).

Е.Г. Фоменко справедливо отмечает, что сериальные техники Дж. Джойса не умещаются только в гномонную проекцию. Нарушение линейного единства слова и возможность возникновения ослышки (девиации) иноязычного слова позволяют исследователю говорить о ризомности текстов писателя, способствующей конструированию поликультурного измерения художественного дискурса. Автор монографии утверждает: «Как ризома соединяет одну точку с любой другой, так и джойсовские новообразования, построенные ослышками, слияниями иноязычных слов или их усечённых вариантов, соединяют любые проекции по признаку отдельного языка или культуры, события, личности и тому подобное. Ризомы подвижны и многовекторны» (с. 83).

В книге проделана титаническая работа по моделированию гиперформатной матричности джойсовского текста, по выявлению техники построения сюжетных линий и введению ключевых для Дж. Джойса культурных констант. Особое внимание уделяется исследованию дискурсивной среды в «Поминках по Финнегану» (п. 2.3.3.),

отличающейся полицентризмом, плюрализмом, нелинейностью, скользящим означающим, отрицанием монолингвальности художественного текста. На множестве иллюстративных примеров убедительно показано, как писатель активизирует коллективное бессознательное в самой широкой временной и географической перспективе.

Третья глава рецензируемой монографии «*Лингвокреативное мышление автора и читателя*» затрагивает проблему изменчивости и неоднозначности интерпретации (декодирования) художественного текста в системе пространственно-временных координат, обусловленную как трансперсональной природой человека, так и нелинейной динамикой социально-культурной среды, влияющей на формирование личности читателя в ту или иную эпоху.

На обширном текстовом материале Е.Г. Фоменко успешно демонстрирует, каким образом происходит упорядочение смыслов в языкознании Дж. Джойса, как рождаются полифония и многоцветие в его повествовании, как переосмысливаются дискретность и континуальность, как вербализуется авторская открытость многомерным смыслам, в чем проявляется интердинамизм языкознания писателя, какое важное место занимает музыка в его идиостиле. Задача Дж. Джойса как художника, по мнению Е.Г. Фоменко, состоит в том, чтобы через понимание взаимосвязей конкретного текста с художественным дискурсом разных языков и культур заставить читателя включиться в работу над распаковыванием многомерных смыслов, поданных в спрессованном виде.

Использование в монографии понятия интердинамизма помогает вскрыть механизм создания и поддержания единообразия эпифанической модели художественного текста Дж. Джойса. Под интердинамизмом понимается вовлеченность собственных художественных текстов писателя в антропоконцептуальное пространство его идиостиля. Е.Г. Фоменко отмечает, что у Дж. Джойса интердинамизм проявляется во включении фрагментов из ненапечатанных текстов, например, ранних эпифаний и «Джакомо Джойса», в «Портрет» и «Улисс», а также в узнаваемости сетевых (полевых) разработок сквозных концептуализаций, например, в размышлениях об У. Шекспире и в его непрямо́й цитации. Интердинамизм подчёркивается присутствием в разных текстах одних и тех же персонажей, переходящих из «Дублинцев» или «Портрета» в «Улисс», а также строится скрытыми повторами, когда иноязычное слово «всплывает» в английском переводе (с. 156 и следующие). Интердинамизм выступает методом блокирования линейного прочтения и одновременного конструирования гипертекста.

Отмечая необходимость полевого, ассоциативного и сетевого подходов к анализу аккумуляции смыслов, Е.Г. Фоменко справедливо указывает на их недостаточность для исследования ризоморфных построений, поясняя, что многослойность включаемых языков и культур позволяет «поворачивать» и «разворачивать» художественный дискурс в направлении мысли, заданном ослышкой, словом-саквояжем, этимологией топонима и другими способами, и что разрастание ризомных сетей со своими сетевыми контурами контролируется надстройками смысла как свернутыми повествованиями (с. 162).

В четвертой главе «*Философия самопознания в эпо-*

ху *Джойса*», убедительно показывая, что идиостиль Дж. Джойса утверждает новую культуруформу, потенциал которой в потоке сознания, сенсорных впечатлениях, внутреннем монологе, умолчании, постижении коллективного бессознательного (с. 188). Е.Г. Фоменко формулирует ключевые моменты новизны ответа Дж. Джойса на рубежность его эпохи [4, с. 191–192], включающие среди прочего протест против массовой культуры обезличивания и стереотипности, а также предвидение углубления глобализации и калейдоскопического взаимопроникновения языков и культур.

Автор монографии вскрывает основные ресурсы языкотворчества Дж. Джойса, его новаторские техники с обязательной девиативностью, ризоморфность среды художественного дискурса, что способствовало созданию иерархической повествовательной суперструктуры. Показано, что интертекстуальность (вплетение собственной модели художественного текста в мировой художественный дискурс) и интердинамизм (усиление внутренних связей, присущих языкознанию и языкотворчеству) нужны писателю для его личного входа в интерпретационный канал истины соприкосновения, куда он встраивает читателя для активного диалога с автором и текстом (с. 205).

В завершении монографии намечаются дальнейшие перспективы исследования идиостиля Джеймса Джойса.

Рецензируемая монография поражает монументальностью, масштабностью охвата сложнейшей культурно-исторической эпохи и глубиной анализа творчества гениального Дж. Джойса, написана на высоком научно-те-

оретическом уровне, содержит ряд новых и важных для лингвистики текста положений.

Книга представляет огромный интерес как для литературоведа, так и для лингвиста. Изложенный в работе Е.Г. Фоменко теоретический материал и новаторский подход к осмыслению и переосмыслению творческого наследия Дж. Джойса должны найти надлежащее применение и в преподавательской практике (в вузовских курсах по интерпретации текста, а также в курсе зарубежной литературы), и в научной работе студентов – будущих филологов.

Книга Е.Г. Фоменко *«Языкотворчество Джеймса Джойса»* представляет собой образец написания научной монографии, а поэтому не только является ценной благодаря своей научной актуальности и новизне интерпретации очерченной проблематики (для «зрелых» ученых), но и послужит, что также немаловажно, надежным ориентиром в исследовательской деятельности аспирантов, докторантов и молодых ученых-филологов.

Литература:

1. Тураева З.Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика : [учеб. пособие] / З.Я. Тураева. – 2-е изд., доп. – М. : URSS, 2009. – 144 с.
2. Фоменко Е.Г. Типологическое в идиостиле Джеймса Джойса / Е.Г. Фоменко. – Запорожье : ЗГУ, 2004. – 354 с.
3. Фоменко Е.Г. Эпифаническое откровение Джеймса Джойса / Е.Г. Фоменко. – Запорожье : Классический приватный университет, 2014. – 180 с.
4. Fomenko E. Deviant language conception: Finnegans Wake by James Joyce / E. Fomenko // Грани сучасної лінгвістики : [кол. монографія] / за ред. О.Г. Фоменко та В.К. Харченко. – Запоріжжя : Класичний приватний університет, 2014. – С. 161–191.